

УДК 159.99

DOI: 10.34670/AR.2026.65.33.008

Особенности асоциального поведения в интернет-пространстве личности с различной направленностью религиозности

Мишин Юрий Викторович

Старший преподаватель,
кафедра биологии, экологии и безопасности жизнедеятельности,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, пер. Учебный, 8;
e-mail: skmax1@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ литературы, посвященной феномену религиозности личности. Определено, что религиозность – это особое свойство личности, которое базируется на существующих в ее сознании представлениях, чувств, потребностей и идей. Выявлено, что религия выступает в качестве концепта, призванного консолидировать людей на основе каких-либо норм, идеалов, ценностей, запретов. Описано, что религия, конструируя систему символических универсумов, выстраивает мировоззрение личности в целом. Эмпирически определено, что для личности с различным типом религиозной направленности характерны различия в таких формах асоциального поведения в виртуальном пространстве как кибербуллинг и троллинг. В группе респондентов с внутренней религиозной направленностью существует обратная взаимосвязь между показателем внутренней религиозности и склонностью к кибербуллингу и троллингу. Данный феномен объясняется тем, что они отличаются искренней верой, которая связана с внутренними моральными ориентирами, ярче выраженной эмпатией, самоконтролем и стремлением к этическим формам поведения. В группе с выраженной внешней религиозной направленностью взаимосвязей с деструктивными моделями поведения в сети Интернет обнаружено не было. Это объясняется тем, что внешняя религиозность (в отличие от внутренней) не является фактором, сдерживающим от асоциального поведения в виртуальной среде. В выраженности таких моделей деструктивного поведения в сети Интернет как спамерство и использование нелицензионного контента в группах с различной религиозной направленностью не было выявлено.

Для цитирования в научных исследованиях

Мишин Ю.В. Особенности асоциального поведения в интернет-пространстве личности с различной направленностью религиозности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 5А. С. 57-65. DOI: 10.34670/AR.2026.65.33.008

Ключевые слова

Религиозность, внутренняя религиозность, внешняя религиозность, асоциальное поведение в виртуальном пространстве, кибербуллинг, троллинг, спамерство, использование нелицензионного контента.

Введение

В современной виртуальной среде, являющейся продолжением жизненного пространства личности, существует ряд феноменов, представляющих собой формы асоциального взаимодействия. Понимание предпосылок, обуславливающих их возникновение приобретает особую значимость для понимания специфики формирования психологической защищенности интернет-пользователей. Одним из важных факторов, обуславливающих особенности поведения человека, в том числе и в виртуальном пространстве является религиозность, которая может носить внутренний или внешний характер. Внутренняя направленность представляет собой следование личным убеждениям, интроекций ценностей и смыслов, предписываемый верой, в то время как внешняя больше нацелена на следование нормам или традициям с целью достижения каких-либо целей социального характера. Несмотря на большое количество исследований, связанных с данным феноменом, недостаточно изученным остаются вопросы жизнедеятельности в интернет-пространстве личности с внутренним и внешним типом религиозности, в частности ее склонность к различным формам асоциального поведения.

Целью статьи является выявление особенностей асоциального поведения в интернет-пространстве личности с различной направленностью религиозности.

Основное содержание

Одним из основных компонентов, определяющих формирование мотивационно-поведенческих паттернов личности является ее религиозность.

Соколовская И. Э. отмечала, что религия играет важную роль в процессе вхождения человека в общество личности наравне с другими институтами социализации и оказывает на него целостное и разностороннее влияние. Являясь давно сформированным феноменом, она обладает широким набором проверенных методов и механизмов воздействия на человека. По мнению ученой, религиозное сознание обуславливает возникновение ощущения защищенности, создавая альтернативное реальному жизненное пространство, отличающееся системностью и надежностью [Соколовская, 2013].

По мнению Зенько Ю. М. для любой религии характерен ряд специфических функций. Так, например, компенсаторная функция заключается в том, что религия способна наполнять личность в плане воображения, насыщать ее ценностно-мотивационную сферу, а также определять критерии оценки происходящих с человеком событий. Мировоззренческий компонент формирует у верующего определенную систему взглядов на мир и общество, определяя «идеальные» конструкты, с позиции которых происходит смыслополагание, оценивание всего с ним происходящего и т.д. Регулятивная функция заключается в том, что ценности, традиции и установки, формируемые религией, выступают в качестве регулятора социального поведения, выстраивания отношений с людьми и социумом в целом. Коммуникативный компонент находит свое отражение в том, что конфессиональное общение бывает двух типов: верующих друг с другом и верующих с гиперстазированной материей (святые, ангелы, души ушедших и т.д.). Интегрирующе-деинтегрирующая функция заключается в том, что религия в зависимости от условий может выступать как ресурс для объединения и консолидации людей (сплачивая общение и сохраняя отношения) и как инструмент их разобщения (снижая стабильность и устойчивость социальной среды). Культурно-просветительский компонент вероисповедания обуславливает развитие таких его

направлений как искусство, книгопечатание и письменность. Легитимирующая функция заключается в узаконивании каких-либо социальных институтов, отношений и норм, выдвигая нормативы и идеалы, выступающие определенным свойством догматов, следование которым носит обязательный характер [Зенько, 2009].

Бескова Т. В. в своих исследованиях выявила, что религиозность, моральность и связанные с ними ритуалы взаимосвязаны с психологическим благополучием личности. Следовательно, чем больше особенности поведения личности определяются религиозными установками и взглядами (что также выражается в следовании соответствующим практикам и ритуалам), тем более благополучной она себя ощущает. На основе этого ученая утверждала, что психологическое благополучие человека напрямую зависит от поведенческой составляющей его религиозности [Бескова, 2015].

Четверткова А. В. говорила о том, что для современного общества характерной чертой становится то, что религия как феномен не только переживает трансформации, вместе с этим особую актуальность приобретает вопрос о ее значимости в картине мира современного человека. Так, религия выступает в качестве концепта, призванного консолидировать людей на основе каких-либо норм, идеалов, ценностей, запретов и т.д. Таким образом, она, конструируя систему символических универсумов, выстраивает мировоззрение личности в целом. По мнению исследовательницы, особой важностью обладает характеристика религии, связанная с обращением к трансцендентному -находящемуся за границами повседневного. Вместе с этим, человек перманентно трансцендирует свою жизнь и себя в ней, что наделяет его свойством религиозности, присущим самой человеческой природе [Четверткова, 2016].

Абрамова М. А. утверждала, что религиозность представляет собой один из мотивов человеческого поведения в различных сферах жизнедеятельности. По ее мнению, такая мотивация наблюдается у людей не только религиозных, но и тех, кто не относит себя к таковым. Наиболее ярко, по мнению автора, данное свойство личности проявляется, когда она находится в ситуации кризисного характера и становится ведущей движущим фактором активности. Вместе с этим, основной предпосылкой формирования религиозности у человека являются отношения внутри его семьи [Абрамова, 2001].

Баев В. Г. и Кутыкова И. В. определяли религиозность как особое личности, которое базируется на существующих в ее сознании представлений, чувств, потребностей и идей. Таким образом, религиозный человек активно участвует в ритуалах и традициях, принимает участие в богослужениях, посещает храмы, соблюдает обряды и т.д. Религиозное мировоззрение, по мнению ученых, формируются в процессе социализации личности и представляет собой социальный опыт, получаемый ею в конфессиональной среде в ходе инкультурации [Баев, Кутыкова, 2009].

Жог В. И. и Соколовская И. Э. отмечали, что для религиозной личности характерен ряд психологических особенностей. Во-первых, она отличается гораздо более низким уровнем субъективного переживания одиночества, так как всегда чувствует присутствие Бога рядом, и готова переносить на него ответственность за свою жизнь. Во-вторых, религиозная личность отличается явнее выраженной конформностью и склонностью ориентироваться в ситуации неопределенности на священные писания, священнослужителей и прочих авторитетов в этой области. В-третьих, она более ригидна и стремится использовать привычные модели поведения, не стараясь искать новые пути решения в той или иной ситуации. В-четвертых, религиозная личность характеризуется высокой авторитарностью, которая может проявляться в нетолерантности к несоблюдению догм морали, предписываемых верой. В-пятых, она

отличается сниженным уровнем социальной фрустрации и тревожности, вызванным убеждением, что все происходящее зависит от Бога, следовательно, нет смысла переживать за происходящее [Жог, Соколовская, 2014].

Несмотря на большое количество исследований, связанных с феноменом религиозности человека, недостаточно изученным остаются вопросы его жизнедеятельности в интернет-пространстве. Одним из таких являются склонность к различным формам асоциального поведения личности с внешним и внутренним типом религиозности.

Эмпирическую базу исследования составили 80 респондентов (выбранные методом случайных проб активные пользователи сети Интернет). В качестве основного диагностического инструмента выступили методика «Шкала религиозной ориентации» (Г. Оллпорт, Дж. Росс; адаптация Д. М. Чумаковой) и исследовательский опросник «Направленность личности в интернет-пространстве» (Р. И. Зекерьяев). Также в ходе исследования были использованы методы математико-статистической обработки данных: частотный анализ, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена.

На первом этапе исследования было выявлено, что в изучаемой выборке присутствуют респонденты с внутренним и внешним типом религиозности достаточном для проведения дальнейшего математико-статистического анализа данных (рис. 1).

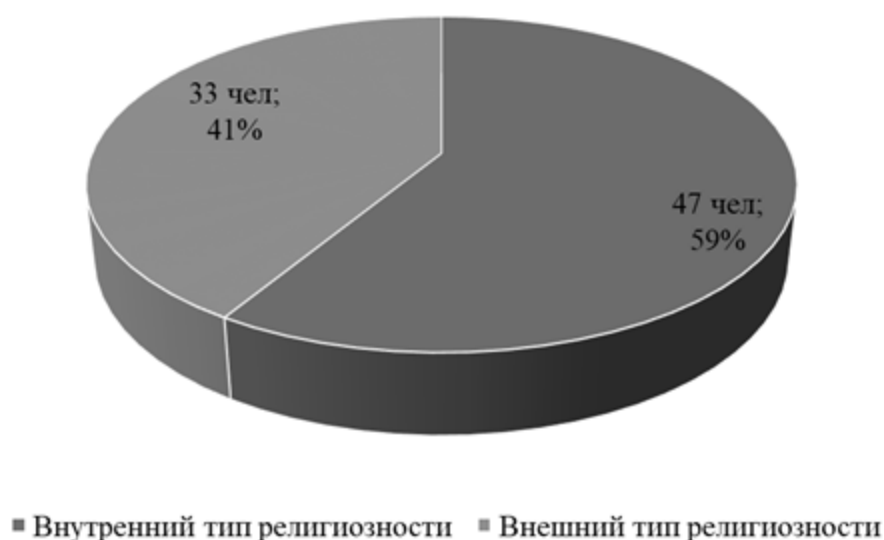

Рисунок 1 - Распределение респондентов по типу религиозности

На втором этапе исследования было проведено сравнение склонности к различным видам асоциального поведения у респондентов с внутренним и внешним типом религиозности (рис. 2).

Из рисунка 2 видно, что у респондентов с различной религиозной направленностью существуют различия в проявлении склонности к троллингу и кибербуллингу. Для испытуемых с внутренней религиозностью менее характерны эти варианты поведения, так как они отличаются искренней верой, которая связана с внутренними моральными ориентирами, ярче выраженной эмпатией, самоконтролем и стремлением к этическим формам поведения. Вместе с этим такие люди, согласно учению их веры и внутренним убеждениям, стараются избегать форм поведения, которые могут нанести психологический вред другим людям. С другой стороны, для личности с внешним типом религиозности свойственно формальное следование ритуалам и традициям и инструментальным отношениям к догмам веры. Следовательно, их

стремление к этическому поведению, основанному на внутренних убеждениях, значительно ниже. Вместе с этим, у таких людей может наблюдаться определенная предвзятость, склонность к осуждениям или эпизодическим проявлениям агрессии по отношению к тем, кто не относится к их референтной религиозной группе. Все это обуславливает более высокую склонность у них, по сравнению с респондентами с внутренней религиозностью, к проявлению виртуальной агрессии в форме троллинга или кибербуллинга.

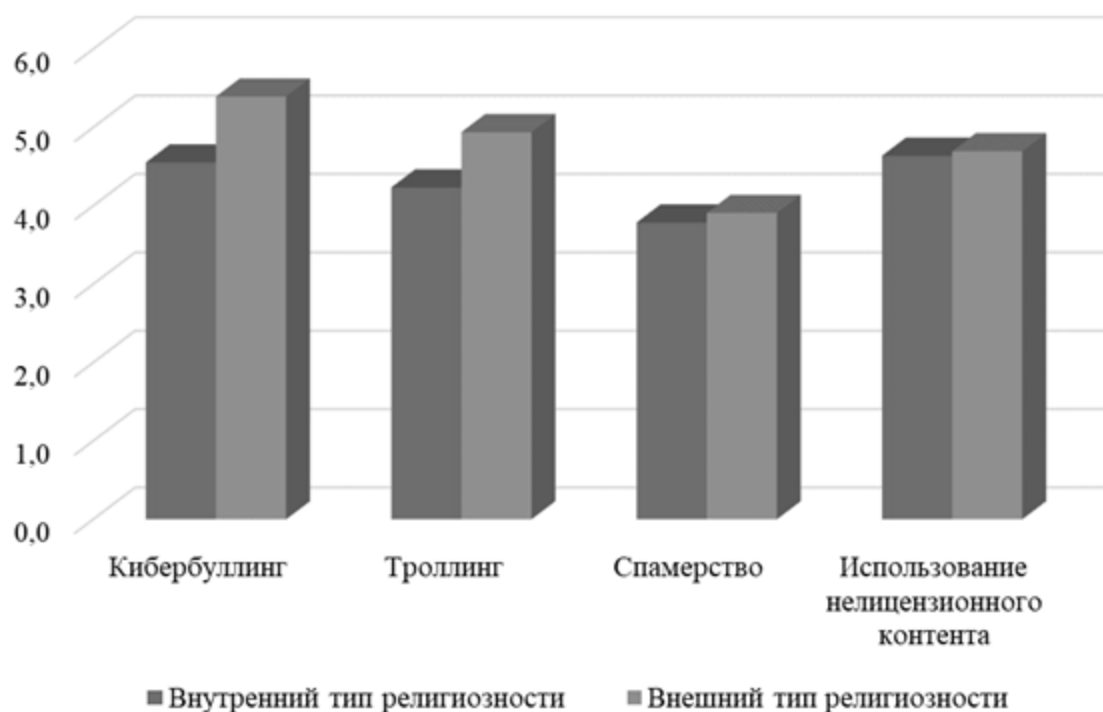

Рисунок 2 - Проявление асоциального поведения у респондентов с внутренним и внешним типом религиозности

В проявлении склонности к спамерству и использованию нелегального контента в изучаемых группах различий обнаружено не было. Это может быть объяснено тем, что данные формы поведения часто предопределяются утилитарными или прагматическими стремлениями и не связаны с морально-этическими убеждениями, обусловленными верой. С другой стороны, вопросы спамерства и использования нелегального контента напрямую не освещаются в религиозных установках, в связи с чем могут восприниматься людьми как незначимые формы поведения или нарушения, которые можно считать социально приемлемыми.

Существование различий в группах было также подтверждено использованием U-критерия Манна-Уитни (таблица 1).

Таблица 1 - Результаты U-критерия Манна-Уитни

Статистические критерии	Кибербуллинг	Троллинг	Спамерство	Использование нелегального контента
U Манно-Уитни	558,500	574,000	743,500	761,500
Асимптотическая значимость	,031	,044	,751	,889

Из таблицы видно, что к групп респондентов с различной направленностью религиозности существуют различия в проявлении склонности к кибербуллингу ($U_{\text{эмп}} = 558,5$; $p < 0,05$) и склонности к троллингу ($U_{\text{эмп}} = 574,0$; $p < 0,05$), а также отсутствуют различия в выраженности склонности к спамерству ($U_{\text{эмп}} = 743,5$; $p > 0,05$) и ($U_{\text{эмп}} = 761,5$; $p > 0,05$).

С целью уточнения результатов в изучаемых группах был проведен корреляционный анализ между показателями религиозной направленности и склонностью к формам асоциального поведения в виртуальном пространстве (рис. 4-5).

Таблица 2- Результаты корреляционного анализа в группе с выраженной внутренней религиозностью

Критерии	Показатели	Внутренняя религиозность
Кибербуллинг	Коэффициент корреляции	-,632**
	Знач.	,000
	N	47
Троллинг	Коэффициент корреляции	-,569**
	Знач.	,00047
	N	47
Спамерство	Коэффициент корреляции	,170
	Знач.	,253
	N	47
Использование нелицензионного контента	Коэффициент корреляции	-,091
	Знач.	,542
	N	47

Из таблицы видно, что в группе респондентов с внутренней религиозной направленностью существует обратная взаимосвязь этого показателя со склонностью к кибербуллингу ($r = -0,632$) и троллингу ($r = -0,569$), а также отсутствует взаимосвязь со склонностью к спамерству ($r = +0,170$) и использованию нелицензионного контента ($r = -0,91$). Данный феномен может быть объяснен тем, что обусловленные внутренним типом религиозной направленности морально-этические установки выступают в качестве сдерживающего фактора, препятствующего использованию асоциальных моделей взаимодействия в виртуальном пространстве.

Таблица 3 - Результаты корреляционного анализа в группе с выраженной внешней религиозностью

Критерии	Показатели	Внешняя религиозность
Кибербуллинг	Коэффициент корреляции	,073
	Знач.	,688
	N	33
Троллинг	Коэффициент корреляции	-,207
	Знач.	,082
	N	33
Спамерство	Коэффициент корреляции	,100
	Знач.	,579
	N	33
Использование нелицензионного контента	Коэффициент корреляции	-,170
	Знач.	,344
	N	33

Из таблицы видно, что в группе с внешним типом религиозной направленности не обнаружено выраженных взаимосвязей с уровнем данного признака и выраженностью склонности к кибербуллингу ($r = +0,073$), троллингу ($r = -0,207$), спамерству ($r = +0,100$) и использованию нелицензионного контента ($r = -0,170$). Это явление может быть объяснено тем, что для внутреннего типа религиозной направленности характерно отсутствие морально-этических убеждений, препятствующих деструктивному социальному взаимодействию в виртуальном пространстве. В то же время, нет никаких обусловленных особенностями религиозности факторов, которые могли бы стать причиной возникновения данных видов поведения в сети Интернет.

Заключение

Религиозность – это особое личности, которое базируется на существующих в ее сознании представлений, чувств, потребностей и идей. Таким образом, религиозный человек активно участвует в ритуалах и традициях, принимает участие в богослужениях, посещает храмы, соблюдает обряды и т.д. Религия выступает в качестве концепта, призванного консолидировать людей на основе каких-либо норм, идеалов, ценностей, запретов и т.д. Таким образом, она, конструируя систему символических универсумов, выстраивает мировоззрение личности в целом.

У респондентов с различной религиозной направленностью существуют различия в проявлении склонности к троллингу и кибербуллингу. Для испытуемых с внутренней религиозностью менее характерны эти варианты поведения, так как они отличаются искренней верой, которая связана с внутренними моральными ориентирами, ярче выраженной эмпатией, самоконтролем и стремлением к этическим формам поведения. Вместе с этим такие люди, согласно учению их веры и внутренним убеждениям, стараются избегать форм поведения, которые могут нанести психологический вред другим людям.

В группе респондентов с внутренней религиозной направленностью существует обратная взаимосвязь этого показателя со склонностью к кибербуллингу и троллингу. Это может быть объяснено тем, что обусловленные внутренним типом религиозной направленности морально-этические установки выступают в качестве сдерживающего фактора, препятствующего использованию асоциальных моделей взаимодействия в виртуальном пространстве. В группе с выраженной внешней религиозной направленностью взаимосвязей с деструктивными моделями поведения в сети Интернет обнаружено не было.

Библиография

1. Абрамова, М. А. Фактор религиозности в системе мотивации поведения индивида: дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук : спец. 09.00.13 «Философия и история религии, философская антропология, философия культуры» / Абрамова Маргарита Александровна. – Москва, 2001. – 142 с.
2. Баев, В. Г. Человек в контексте религиозоведческого и культурантропологического дискурсов / В. Г. Баев, И. В. Кутыкова // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009. – Т. 2. – № 2. – С. 142–148.
3. Бескова, Т. В. Соотношение психологического благополучия с нравственностью и религиозностью личности / Т. В. Бескова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 4. – С. 1–9.
4. Жог, В. И. Личностные особенности верующей молодежи / В. И. Жог, И. Э. Соколовская. // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 2–2. – С. 348–360.
5. Зенько, Ю. М. Психология религии / Ю. М. Зенько. – СПб.: Речь, 2009. – 552 с.
6. Соколовская, И. Э. Религиозность и её влияние на характер и личность современного человека. Конструктивные

и деструктивные аспекты религиозности современной молодёжи / И. Э. Соколовская. – М.: ВНИИгеосистем, 2013. – 170 с.

7. Четверткова, А. В. Религиозность как качество личности. Категориальный анализ / А. В. Четверткова // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – № 6–3. – С. 91–96.

Features of Antisocial Behavior in the Internet Space of Individuals with Different Religious Orientation

Yurii V. Mishin

Senior Lecturer,
Department of Biology, Ecology and Life Safety,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
295015, 8, Uchebnyy lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: skmax1@mail.ru

Abstract

The article analyzes the literature devoted to the phenomenon of individual religiosity. It has been determined that religiosity is a special property of the individual, based on the ideas, feelings, needs, and concepts existing in their consciousness. It has been revealed that religion acts as a concept designed to consolidate people on the basis of certain norms, ideals, values, and prohibitions. It is described that religion, by constructing a system of symbolic universes, builds the worldview of the individual as a whole. It has been empirically determined that individuals with different types of religious orientation are characterized by differences in such forms of antisocial behavior in the virtual space as cyberbullying and trolling. In the group of respondents with an intrinsic religious orientation, there is an inverse relationship between the indicator of intrinsic religiosity and the propensity for cyberbullying and trolling. This phenomenon is explained by the fact that they are distinguished by sincere faith, which is associated with internal moral guidelines, more pronounced empathy, self-control, and a striving for ethical forms of behavior. In the group with a pronounced extrinsic religious orientation, no correlations with destructive models of behavior on the Internet were found. This is explained by the fact that extrinsic religiosity (unlike intrinsic) is not a factor restraining antisocial behavior in the virtual environment. No differences were found in the manifestation of such models of destructive behavior on the Internet as spamming and the use of unlicensed content in groups with different religious orientations.

For citation

Mishin Yu.V. (2026) Osobennosti asotsial'nogo povedeniya v internet-prostranstve lichnosti s razlichnoy napravlennoy religioznosti [Features of Antisocial Behavior in the Internet Space of Individuals with Different Religious Orientation]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (5A), pp. 57-65. DOI: 10.34670/AR.2026.65.33.008

Keywords

Religiosity, intrinsic religiosity, extrinsic religiosity, antisocial behavior in the virtual space, cyberbullying, trolling, spamming, use of unlicensed content.

References

1. Abramova, M. A. The factor of religiosity in the system of motivation of individual behavior: dis. for the job. learned. step. Candidate of Philological Sciences : spec. 09.00.13 "Philosophy and history of religion, philosophical anthropology, philosophy of culture" / Abramova Margarita Alexandrovna. – Moscow, 2001. – 142 p.
2. Baev, V. G. Man in the context of religious studies and cultural anthropological discourses / V. G. Baev, I. V. Kutykova // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. - 2009. – Vol. 2. – No. 2. – pp. 142-148.
3. Beskova, T. V. Correlation of psychological well-being with morality and religiosity of personality / T. V. Beskova // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2015. No. 4. pp. 1-9.
4. Zhog, V. I. Personal characteristics of believing youth / V. I. Zhog, I. E. Sokolovskaya. // Teacher of the XXI century. – 2014. – № 2-2. – pp. 348-360.
5. Zenko, Yu. M. Psychology of religion / Yu. M. Zenko. St. Petersburg: Rech Publ., 2009. 552 p.
6. Sokolovskaya, I. E. Religiosity and its influence on the character and personality of a modern person. Constructive and destructive aspects of modern youth religiosity / I. E. Sokolovskaya, Moscow: VNIgeosystem, 2013– 170 p.
7. Chetvertkova, A.V. Religiosity as a personality quality. Categorical analysis / A.V. Chetvertkova // New science: current state and ways of development. - 2016. – No. 6-3. – pp. 91-96.